

Он продолжил есть, и та длинная изящная рука снова пришла в движение.

Вспышка гнева ударила в голову. Он шлёпнул булочку на стол:

— Ты уже закончил или нет?

Уголки губ Тан Сяоу опустились, на лице появилось жалостливое выражение:

— А-Фэн, я снова хочу...

— Как это возможно? Только что всё было в порядке! — Бай Иньфэн так поразился, что голос его сорвался.

— Ничего страшного. Ешь себе, а я, может, потрогаю, и станет лучше. Тебе мешать не буду.

— Как я могу есть, когда ты так трогаешь? — Бай Иньфэн скривил губы от злости.

— У меня есть один даосский метод заклинаний, успокаивающий сердце. Хочешь, прочитаю?

— А ты сам почему не читаешь?

— Я же про себя читаю! Но на меня он не действует. — Тан Сяоу сделал невинное лицо. — Может, слишком часто читал, и эффект пропал.

Бай Иньфэн собрался с духом:

— Может, я всё-таки вырублю тебя?

Тан Сяоу задумался:

— Сегодня утром я уже разрядился один раз, стало немного легче. Если дать мне сделать ещё раз, возможно, будет лучше. Но если я отключусь, ядовитый ци не выйдет, и человек ведь может умереть?

Бай Иньфэн не разбирался в медицине и не мог судить. Спросил:

— А сам-то ты как считаешь?

— Я? Я чувствую, что всё ещё нужно обняться, как сегодня утром. Я постараюсь быть помягче, чтобы тебе не было так плохо. — Тан Сяоу смотрел на него блестящими глазами.

Бай Иньфэн рассердился:

— Ты столько мне должен, уже подумал, как будешь расплачиваться?

Тан Сяоу понял, что такие слова означают согласие. Всё-таки он дорожит их братской дружбой.

Он радостно взял Бай Иньфэна за руку:

— Знаю! В будущем обязательно найму тебе невесту, прекрасную, как небожительница, и устрою тебе доброе дело!

Бай Иньфэн в душе знал, что внешне он кажется общительным, но перед девушками становится косноязычным и не таким сообразительным, как Тан Сяоу. Если тот поможет ему в

поисках, возможно, время его женитьбы наступит раньше.

— Смотри не забудь.

— Слово джентльмена — быстрый конь его догоняет. Я знаю, будь спокоен. — Тан Сяоу небрежно схватил его руку, потряс её, будто скрепляя сделку ударом ладоней.

Не дожидаясь ответа, Тан Сяоу обхватил его за талию, отодвинул ногой скамейку, на которой сидел Бай Иньфэн, расчищая путь, и понёс его к кровати.

Бай Иньфэн, боясь, что у того не хватит сил, поспешно обхватил его за шею, но потом, увидев, что он идёт уверенно, успокоился.

Тан Сяоу рассмеялся:

— Этот дом такой маленький, два шага — и уже на месте. Неужели ты боишься, что я тебя уроню?

— Ты, практикующий только лёгкую практику, — твоим ручным навыкам я действительно не доверяю. — Бай Иньфэн почувствовал, что обхватывать шею Тан Сяоу как-то женственно, и поспешно убрал руку.

— Не волнуйся, я знаю, что рана на твоей заднице ещё не совсем зажила, буду осторожен, не разобью её на восемь частей. — подойдя к единственной в доме кровати, Тан Сяоу положил его и, словно успокаивая, слегка похлопал по ягодицам.

Бай Иньфэн невольно почувствовал жар на лице и твёрдо сказал:

— Если ты действительно обо мне заботишься, потерпи, не делай этого.

Тан Сяоу заставил в своих глазах появиться лёгкую дымку:

— А-Фэн, умоляю тебя!

Бай Иньфэн действительно не решался смотреть на него в таком виде, отвернулся к потолку:

— Ладно, ладно, просто боюсь тебя. Эх, и не боишься ли ты, что от чрезмерных занятий тело истощится...

Лёжа на спине, он увидел, как Тан Сяоу склонился над ним, его красивое лицо медленно приближалось, пока его губы не коснулись его собственных.

Бай Иньфэн на мгновение потерял дар речи, широко раскрыв глаза.

Тан Сяоу тоже смотрел на него. Они уставились друг на друга, долгое время храня молчание.

Тан Сяоу немного отстранил губы, его тёплое дыхание коснулось щеки Бай Иньфэна:

— Закрой глаза, открой рот.

Бай Иньфэн отвернулся в сторону, пробормотав:

— Не буду, так глупо выглядит! Хочешь делать — делай, зачем целоваться?

— Этому всё равно нужно учиться. Разве ты не женишься? Разве, женившись, не будешь целоваться? Не умеешь? Ничего страшного, я тоже не умею, можем потренироваться друг на друге.

Бай Иньфэн нехотя пробурчал:

— Совершенно не понимаю, что интересного в поцелуях.

— Все целуются, значит, должно быть очень интересно. Попробуем — узнаем.

Не дожидаясь ответа, Тан Сяоу снова наклонился и захватил его губы.

Губы были румяными и, хотя съеденная ранее еда не была сладкой, имели лёгкий сладковатый привкус.

Бай Иньфэн покорно закрыл глаза, слегка приоткрыв губы. У него была мужественная внешность, обычно из-за болтливости это не бросалось в глаза, но на самом деле черты лица были словно высечены, довольно красивые.

Тан Сяоу попытался просунуть язык в его рот. На этот раз он почти не встретил сопротивления. Бай Иньфэн позволил ему войти, его язык оставался неподвижным, немного деревянным.

Тан Сяоу кончиком языка поиграл с его языком. Бай Иньфэн что-то осознал и медленно начал отвечать. Их губы и языки сплелись, будто они нашли новую игрушку, оба были очень возбуждены.

Только вот вторгшейся ротовой полости пришлось оставаться открытой, со временем слюна потекла по подбородку. Бай Иньфэн постепенно почувствовал, как щёки затекли, ему почти перехватило дыхание, и он вынужден был оттолкнуть его.

— Не могу больше, я... я задыхаюсь.

— А ты не можешь целоваться и дышать одновременно?

Тан Сяоу, который сам считал свою никогда ни на ком не опробованную технику поцелуев отвратительной, не ожидал, что сможет поцеловать человека так, что тот чуть не потеряет сознание от нехватки воздуха. Он сделал вид, что упрекает, но не мог сдержать некоторой гордости.

Бай Иньфэн смотрел на ослепительную улыбку на необычайно красивом лице А-У и, не знаю почему, почувствовал, что А-У выглядит слишком хорошо, отчего на мгновение его сознание помутилось.

— Давай ещё! Не верю, что целоваться может быть так сложно!

— Не торопись. А-Фэн, дай мне потрогать.

Бай Иньфэн не понимал:

— Что в этом интересного? У тебя же есть то же самое.

— Конечно, это не одно и то же. — Тан Сяоу взял его левый сосок в руку, а правый взял в рот.

Бай Иньфэн почувствовал, как резкая волна наслаждения пронзила его, и невольно вскрикнул, схватив Тан Сяоу за плечо:

— А-У!

Он хотел остановить Тан Сяоу, но волны наслаждения продолжали накатывать, и ему вдруг стало жалко прерываться.

Тан Сяоу мямл, сжимал и с удовольствием сосал, прежде чем, наконец, оторваться от этого важного занятия и поднять голову:

— Что такое, А-Фэн?

Бай Иньфэн не хотел отказывать ему, но странная реакция тела ощущалась непривычно. Поколебавшись, он сказал:

— Зачем ты меня сосёшь? Разве молочная мама в детстве не кормила тебя грудью?

— Недостаточно кормила, наверное, ты у меня всё отнял, так что теперь должен вернуть.

— Верну, верну, верну! Завтра же пойду на рынок, куплю тебе два цзиня овечьего молока, хватит?

— Нет, я хочу, чтобы ты вернул! — Тан Сяоу, слегка покусывая его сосок зубами, говорил невнятно.

— Откуда у меня для тебя молоко? Хоть рассоси до дыр — ничего не выйдет! Ик! — почувствовав, что Тан Сяоу укусил его, он вскрикнул от неожиданности, опустил взгляд и увидел на груди два следа от зубов.

— Ты что, с ума сошёл!

— Ну как, какие ощущения? — Тан Сяоу немного отстранился и начал расстёгивать его штаны, внимательно наблюдая за выражением его лица.

— Какие ещё ощущения? Больно до смерти! — пожаловался Бай Иньфэн, слегка нахмурившись.

Штаны спустили, и член выпрыгнул наружу. Тан Сяоу дёрнул его за член и усмехнулся:

— Так больно, а всё равно встал?

— Кто сказал, что от боли нельзя встать? Настоящий мужчина должен вставать в любое время и в любом месте!

— Боюсь, ты быстро встанешь и ещё быстрее кончишь. — Тан Сяоу потрогал и отпустил.

— Смотри хорошенько, на этот раз точно не быстро!

Тан Сяоу с намёком на улыбку взглянул на него:

— Третий раз — уже закономерность. Если на этот раз снова быстро, будешь честно пить суп «Десять совершенств»!

— Блядь! — не сдержался Бай Иньфэн.

— Занимаюсь, занимаюсь, не торопи!

Тан Сяоу неспешно снял одежду. Центральный предмет в его нижней части тела всё ещё был мягким и свисал, до эрекции он был примерно такого же размера, как у Бай Иньфэна. Он взял свой ствол и слегка потёр головкой о его твёрдый живот.

Это действие, слегка унижительное, вызвало у Бай Иньфэна лёгкое смущение, но это чувство быстро промелькнуло, потому что перед ним был его брат.

Вскоре Тан Сяоу тоже встал. Бай Иньфэн уже собрался съязвить в ответ, но Тан Сяоу опередил:

— Обхвати обеими руками колени, подними задницу.

[У: Характеры слишком похожи, как же влюбиться?

Фэн: Ничего страшного, можем выступать в комическом дуэте.

Ла-ла-ла~]

<http://bllate.org/book/15610/1393590>